

позаботились бы обо мне самом.

– Охотно исполню вашу просьбу, сир, – молвит она в ответ.

Тут берет она Тристана и ведет к себе в покои. Там осмотрела она его плечо и увидела, что оно поражено ядом:

– Но не бойтесь, сир, ибо за малое время сумею я вас исцелить, если будет на то господня воля.

Тут принесла она подобающие снадобья и приложила их к ране. И Тристан стал быстро поправляться, и выздоровел, и обрел прежнюю силу и красоту.

И засмотрелся он на эту Изольду, и влюбился в нее, и подумал, что если бы мог он на ней жениться, то забыл бы ради нее Изольду. И мнится ему, что может он оставить другую Изольду по многим причинам, и, прежде всего потому, что она принадлежала вопреки закону и рассудку: кто, проведав об этом, не счел бы его изменником и злодеем? И решил он, что лучше всего будет ему взять эту Изольду и оставить ту. А эта Изольда, ни о чем не подозревая, ухаживала за ним так старательно, что он выздоровел. И когда увидел он, что может носить оружие, то возрадовался, возвеселился и возликовал. И все смотревшие на него говорили:

– Не будь он добрым рыцарем, можно было бы подумать, что ненавидит он свое прекрасное тело.

Ибо Тристан был так пригож и прекрасен, что Изольда, еще не знавшая, что такое любовь, была от него без ума и ни о ком, кроме него, не помышляла.

У этой Изольды был брат, добрый рыцарь, доблестный и могучий, и звали его Каэрдэн. Славнее его не сыскалось бы рыцаря во всей Бретани. Он-то и вел войну с Агриппой, помогая своему отцу; без него давно бы проиграли они эту войну.

Когда Тристан выздоровел, король Хоэль выступил против графа Агриппы, но был разбит и потерял немало своих воинов и рыцарей. Сам Каэрдэн был ранен, и когда принесли его в замок на щите, многие решили, что он убит. Тогда король приказал запереть городские ворота. А Изольда, узнав, что ее брат ранен, приложила все старания, чтобы его излечить. Граф Агриппа осадил город и выстроил перед ним десять полков, по пятьсот человек в каждом. Два первых полка расположились у самого города, а восемь других – неподалеку в лесу. И горожане заперли ворота и поднялись на крепостные стены, изготовившись к защите.

Тут король приходит к своему сыну и принимается рыдать:

– Ах, сын мой, если бы граф не проведал, что вы ранены, не решился бы он на осаду. Милый сынок, пока вы живы, жива и моя надежда на победу, но если вы умрете, вместе с вами потеряю я и свои земли!

И, увидев, как сокрушается король, молвит ему Гувернал:

– Ах, король, не теряй мужества, ибо сам господь посылает тебе подмогу. Ведь у тебя в замке живет славнейший рыцарь на свете.

– Неужто? – восклицает король. – Я и не знал, что есть в моей земле столь же славный рыцарь, как сын мой Каэрдэн.

– Клянусь честью, – отвечает ему Гувернал, – тот, о ком я говорю, вдвое отважней вашего сына.

– Так скажите мне, ради бога, – вопрошает король, – кто он такой?

– Я скажу вам это, – отвечает Гувернал, – но держите мои слова при себе, ибо не велено мне о том говорить.

– Клянусь вам, – молвит король, – что буду держать их при себе.

– Так вот, – говорит Гувернал, – рыцарь этот – мой господин. Не могу я открыть его имени, но говорю вам, что поистине он лучший рыцарь на свете; и если бы вышел он из ворот с небольшим отрядом, то мигом разбил бы всех осаждающих.

– Слава богу, – молвит король, – что приютил я у себя такого рыцаря! Непременно попрошу у него помощи.

– Вы о том не пожалеете, сир, – говорит Гувернал.

Тогда король Хоэль спросил, где чужеземный рыцарь. И ему ответили, что он на городской стене.

– Приведите его ко мне поскорей, – приказал король.

И за ним отправились.

А Тристан смотрел на жителей города, которые не осмеливались показаться за ворота, и за-